Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 7

ХАРБИН. СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В МОДЯГОУ

История Свято-Алексеевской церкви восходит к началу 1900-х годов, когда в Гунжулине (маленькая станция южной ветки Восточно-Китайской железной дороги) была сооружена *деревянная военная церковь.* Она принадлежала воинской части, участвовавшей в Русско-японской войне 1904—1905 годов. Храм был походным, за короткое время собранным из готовых деталей. 9 ноября 1903 года владыка Иннокентий освятил эту Михаило-Архангельскую церковь. В ее штате состояли священник Василий Борисоглебский[1] и псаломщик Илия Архангельский[2].

Осенью 1904 года район боевых действий посетила знаменитая артистка Анастасия Дмитриевна Вяльцева. В Харбине она дала благотворительный концерт; сбор в 8 тысяч рублей был передан семьям убитых и раненых. Но задерживаться в Харбине артистка не собиралась — она хотела побывать на передовых позициях. И несмотря на уговоры и предостережения, через несколько дней артистка уехала в Гунжулин, где дала второй концерт, сборы с которого (20 тысяч рублей) были пожертвованы на улучшение бытовых условий солдат и унтер-офицеров местного полка[3].

Штаб командующего Маньчжурской армии генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина размещался в огромном железнодорожном поезде, стоявшем на станции Гунжулин. В его составе был и специальный вагон-церковь с иконостасом из светлой карельской березы и большим количеством икон, поднесенных генералу на пути его следования из Петер-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

---

[1] Протоиерей Василий Ильич Борисоглебский в 1904—1905 годах служил в церкви на станции Гунжулин КВЖД. В 1905 году в связи с приближением японских войск был переведен в Хайлар. В 1917 году — председатель епархиального собрания Владивостокской епархии. В 1922—1924 годах служил на ст. Имяньпо и Цицикар КВЖД. Положил начало Харбинской епархиальной библиотеке, пожертвовав свои ценные собрания. Последние годы был законоучителем в гимназии Я. А. Дризуль в Харбине. Скончался до 7 июля 1927 года. Похоронен в ограде Харбинского мужского монастыря (Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 89—90).

[2] Известия братства Православной Церкви в Китае. 1904. Вып. 4. С. 18.

[3] https://www.booksite.ru/localtxt/vyal/tseva/4.htm. Дата посещения: 27.02.2023.

бурга в действующую армию. Так, среди них была уникальная икона-складень «Явление Богоматери преподобному Сергию», написанная на гробовой доске преподобного, которой братия Свято-Троице-Сергиевой лавры во главе с наместником архимандритом Никоном благословила командующего[4].

С 6 (19)-го по 25 февраля (10 марта) 1905 года продолжалось Мукденское сражение — наиболее масштабное, продолжительное по времени и самое кровопролитное сражение Русско-японской войны, окончившееся победой Японии. Суммарные людские потери сражающихся армий превысили 160 тысяч человек (то есть до 30 % от числа участников).

В феврале 1905 года ввиду отступления русской армии и в связи с приближением японцев престолы, жертвенники, колокола, иконостасы и церковная утварь гунжулинской церкви перевезли на хранение в Харбин. Настоятель закрытого храма протоиерей Василий Борисоглебский был переведен в Хайлар. Церковные деньги впоследствии пошли на постройку Свято-Успенского храма в Харбине[5].

Участник Русско-японской войны Н. В. Воронович[6] вспоминал: «Гунжулин — маленькая станция южной ветки Восточно-Китайской дороги — стал центром расстроенной после небывалого разгрома полумиллионной армии. Небольшой вокзал, как и в Харбине, был битком набит офицерами, врачами, интендантами и сестрами милосердия»[7]. На местном православном военном кладбище были захоронены многие участники сражений с японцами, но сохранились лишь имена некоторых из них[8].

Обеспокоенное активными действиями небольших конных японских отрядов в глубоком тылу русской армии, ее командование 4 февраля 1905 года отправляет донские казачьи части для охраны тыловых коммуникаций и борьбы с неприятельскими диверсионными отрядами. 4-я Донская дивизия прибыла в район станции Гунжулин и приступила к выполнению охранных функций[9].

Перед окончанием Русско-японской войны шесть батальонов были мобилизованы и отправлены на Дальний Восток. Прибыв в начале апреля 1905 года в Гунжулин, батальоны эти, состоя в отряде генерала Ренненкампфа, участвовали во всех рекогносцировках и доблестно несли сторожевую и разведывательную службу. За выказанную храбрость и преданность долгу всем батальонам были пожалованы 5 июля 1909 года знаки отличия на шапки с надписью: «За отличие в войну 1904—05 гг.»[10].

После заключения Портсмутского мирного договора (1905)[11] и вывода русских войск из Гунжулина здание церкви разобрали и перевезли в Харбин. Что же касается кладбища в Гунжулине, а также в Каюане и Шунмяоцзы, то к 1909 году на них почти

---

[4] Караулов Александр. Памяти героев-священников Русско-японской войны // http://suzhdenia.ruspole.info/node/6559. Дата посещения 27.02.2023.

[5] http://ricolor.org/rz/kitai/mp/12. Дата посещения 27.02.2023.

[6] Николай Владимирович Воронович (1887, Санкт-Петербург — 1967, Нью-Йорк) — ротмистр, член партии социалистов-революционеров, участник Русско-японской, Первой мировой войны, в Гражданскую войну командир «зеленых»; в эмиграции после 1920 года, писатель, журналист.

[7] Воронович Н. В. Русско-японская война. Воспоминания. Глава 4. Нью-Йорк, 1952. http://militera.lib.ru/memo/russian/voronovich_nn/index.html. Дата посещения 27. 02.2023.

[8] Хорунжий Федор Сергеевич Масальский захоронен 24 марта 1905 года; полковник Побыванец (Почиванец) Павел Петрович погребен 28 марта 1905 года.

[9] Донские казаки в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // https://za-dergavy.livejournal.com/367748.html. Дата посещения 27.02.2023.

[10] Военная энциклопедия (1911—1915). https://slovaronline.com/browse. Дата посещения 27.02.2023.

[11] Портсмутский мирный договор — договор между Россией и Японией, завершивший Русско-японскую войну 1904—1905 годов. Подписан 23 августа (5 сентября) 1905 года в городе Портсмуте, США. С российской стороны договор подписали С. Ю. Витте и Р. Р. Розен, с японской стороны — Комура Дзютаро и Такахира Когоро.

не осталось деревянных крестов и оград, расхищенных китайцами. Вот что сообщалось о гунжулинском кладбище в книге «Забытые могилы» (Харбин, 1938): «Кладбище расположено в версте с половиной к западу от вокзала железной дороги и обнесено кирпичной оградой. Площадь его равна 2702 кв. саж., а длина ограды 220 саж. Вход на кладбище с южной стороны, — открытый, прегражденный только порогом в 2—3 ступени. Кладбище уже существовало во время войны 1904—1905 г. г., т. к. в Гунжулине были сосредоточены госпитали. В середине кладбища расположен памятник, представляющий собою конусообразную горку из кусков гранита, скрепленных цементом, увенчанную мраморный крестом. Перед памятником и за ним по две братских могилы с крестами. Следов большой братской могилы вправо от входа, у южной стены, показанной на плане кладбища, не сохранилось. Восточная (большая) часть кладбища (вправо от входа) занята одиночными могилами, расположенными рядами; большая часть их почти сравнялась с землей и едва заметна. На западной стороне несколько одиночных могил в группах и крестах. Общее число одиночных могил около 700. Часть крестов поломана. Сторожка — в юго-западном углу — без дверей и оконных рам; крыша повреждена; штукатурка осыпалась. Кладбище засажено большими деревьями»[12].

Второе здание храма было сооружено в харбинском районе Корпусный городок, где оно находилось в 1905—1908 годах и использовалось воинскими подразделениями, ожидавшими эвакуации в Россию. Весь этот период храм обслуживался духовенством, прикомандированным к воинским частям[13]. Вспоминает харбинка Г. К. Пешкова (Гордас): «По мере того как застраивалась полоса отчуждения, даже улицы новых городов и станций значились по-русски. Это в честь наместника Алексеева назван пригород Харбина Алексеевкой; в память того, что в одном из районов города во время тяжелой русско-японской войны сосредоточились лазареты, пригород назван Госпитальным, а соседний с ним, где жили в саманных однотипных бараках выздоравливавшие русские воины, назван Саманным. Вот почему всем, кому довелось приехать значительно позднее, казалось, что Маньчжурия — просто продолжение России»[14].

Третье здание храма после ухода русской армии из Маньчжурии в 1908 году было перенесено в южный пригород Харбина поселок Алексеевку — больший по количеству населения. Собственного причта церковь не имела и окормлялась духовенством Свято-Николаевского собора. Поселок этот, правда, оказался неперспективным, и его население постепенно перебралось в центральные районы города, так что Алексеевская церковь осталась, по сути дела, без прихожан. В 1912 году ее перенесли уже в третий раз — теперь в поселок Модягоу[15]. Это название поселок получил от небольшой речки, которую русские жители величали на свой лад: «Модяговка». Все свои три переезда храм перенес хорошо, так как в свое время его здание строилось добротно, из вековых лиственниц, а все работы по разборке и сборке проводились тщательно и аккуратно. Основную часть затрат на перенесение храма взяли на себя будущие прихожане.

Русский Модягоу. Модягоу был одним из наиболее густонаселенных «русских» районов Харбина, которое в силу этого стало называться среди его жителей *Царским селом.* Идя по Модягоу, всегда можно было слышать русскую речь как на улице, так и в любом магазине или лавке, где сами китайцы, имея своими постоянными покупателями исключительно русских, приспосабливались, как могли, употреблять их

[12] Забытые могилы. Издательство М. В. Зайцева. Харбин, 1938. С. 42—43.

[13] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 459.

[14] Пешкова (Гордас) Г. К. Это было недавно, это было давно // Русская Атлантида. 2006. № 20. С. 30.

[15] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 123.

язык. Хотя это же самое относится и ко всему городу в целом, но в Модягоу ситуация была наиболее показательной вследствие плотности русского населения этого района и многочисленности торговых рядов на Гоголевской улице. Отдельные небольшие домики, окруженные приусадебными садами, создавали этому району русский колорит во всей его привлекательности[16].

Поселок Модягоу до середины 1920-х годов не входил в городскую черту, с Модягоуской (Свято-Алексеевской) церковью в центре, и был обозначен в границах: Бельгийская-Брусиловская ул. на севере, Пограничная — на юге, Батальонная и Раздельная — на западе и востоке[17].

В начале 1930-х годов около 90 процентов русского населения Харбина жило в районе Модягоу. «Связанное трамвайной линией с прочими районами Великого Харбина, — отмечал справочник, — Модягоу одновременно обслуживается автобусным движением и постоянным курсированием легковых автомобилей, не прерывающими свою работу в течение всей ночи. Это последнее обстоятельство дает полный простор воле обывателя Пристани засиживаться до какого угодно часа в Модягоу или, наоборот, до глубокой ночи быть на шумливой Пристани модяговцу. Большое количество магазинов, кондитерских, кафе Азадовского, кинематограф, библиотеки, больницы, амбулатории и аптеки в полной мере обслуживают жителей Модягоу, если не считать нужду в верхнем платье, шерстяных материях и обуви. Вдоль речки Модяговки, через которую проложили 2 моста, соединяющих поселок с Новым городом, раскинулся питомник КВЖД. В летнее время около Свято-Алексеевской церкви, построенной 6 октября 1935 г., находились спортивные площадки»[18].

Деревянная церковь. Вначале Алексеевская церковь была деревянной. Она была срублена из бревен вековых лиственниц, в ее объемной композиции выделялся огромной величины купол в форме луковицы, поставленный на восьмигранный барабан[19]. Весной 1913 года на церкви достроили колокольню, колокола для которой пожертвовал И. Ф. Чистяков. 23 апреля 1913 года Свято-Алексеевская церковь была освящена. Первоначально она была приписана к Свято-Николаевскому собору, и первые богослужения в ней совершал командированный из собора священник Илия Архангельский.

Из записок харбинца И. Абросимова: «Машина, перемахнув через мост, катит по Гоголевской. Со всех сторон нас обступают деревянные одноэтажные домики с флигельками. Из-за высоких заборов выглядывают шапки подсолнечников <...> Эта часть города н называется Модягоу. Здесь обитают обедневшие эмигранты. Они потеряли все, кроме надежды вернуться «после изгнания большевиков» назад в Россию. Настроение у них в общем бодрое, самочувствие отличное. В конце концов надежда, как говорят, это последняя богиня, которая нас покидает. А их она еще не покинула.

— Шофер, — говорит с французским прононсом та женщина, сына которой крестил губернатор, — остановитесь, пожалуйста, около Алексеевской церкви.

С таким же прононсом она, должно быть, говорила лет десять тому назад: „Шофер, на Васильевский остров!“»[20]

Указом Святейшего Синода от 23 марта 1917 года в Модягоу был открыт самостоятельный приход. 23 июля 1917 года в настоятели собора были избраны в качестве кандидатов священник Илия Архангельский, священник Зюков и Оснецкий, а также диакон Сурмели. Трое из них отказались от занятия должности, а иерей Илья Архангельский, не желая оставлять службу в соборе, до февраля 1918 года исполнял должность

[16] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 267.
[17] Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 44.
[18] Модягоу // Коммерческий указатель Великого Харбина. Харбин, 1933. С. 51.
[19] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 123.
[20] Абросимов И. Под чужим небом. М., 1990. С. 47.

настоятеля Алексеевского прихода по совместительству[21]. В феврале 1918 года на должность настоятеля избран священник Петр Антонов[22].

В феврале 1924 года настоятелем стал кандидат богословия протоиерей Петр Рождественский; он проходил это служение до 1933 года.

Протопресвитер Петр Александрович Рождественский. Родился в 1870 году в Казанской губернии. Окончил Казанскую духовную академию в 1901 году. Во время Гражданской войны — военный священник в Белой армии. Окормлял добровольческие дружины «Святого Креста» в Омске в 1919 году. В 1920-м почти год, скрываясь, жил в Иркутске. Затем перебрался в Китай. Жил в Харбине. В 1922 году. — председатель Харбинского епархиального совета. Служил в Госпитальном городке (1922), был ключарем Свято-Николаевского собора Харбина (1922—1924), служил в Алексеевской церкви в Модягоу (1924—1933). Епархиальный наблюдатель за преподаванием Закона Божия в русских школах Харбина. Председатель Попечительства о бедных духовного звания (1929). С 1933 года. служил в Пекинской духовной миссии в г. Тяньцзине: был назначен настоятелем Покровского храма. В 1936 году был переведен в Дайрен (в то время — арендная территория Японии, ныне город Далянь в Китае), настоятелем Михаило-Архангельского храма. Скоропостижно скончался 19 октября 1940 года в Дайрене[23].

Численность прихожан со 150 человек (1917) выросла до 1500 (1924) и в 1930-е годы продолжала увеличиваться. Приход в Модягоу считался одним из наиболее многолюдных[24], и, кроме штатного иерея о. Михаила Рогожина (1930—1933), в эти годы при храме было еще несколько сверхштатных священников:

Протоиерей Алексий Русецкий (1920—1921). Родился в 1871 году. Священник Восьмого Сибирского казачьего полка в Императорской армии, затем полковой священник в Белой армии. Создал православное братство в г. Петропавловске Омской епархии, ведущее борьбу с большевистской идеологией. Главный военный священник Сибирской и Дальневосточной армий белых. В 1920 году эмигрировал в Китай. Пытался открыть в Харбине беженский православный приход. Служил здесь в районе Модягоу в 1920—1921 годах. В 1921 году уехал на Запад[25].

Протоиерей Владимир Чертыковцев (1920—1925). До 1917 года. служил в Челябинском уезде Оренбургской губернии, в селе Кочердык. Батюшка всегда старался помочь нуждающимся. Так было и в 1911—1912 годах, когда в Челябинском уезде случился голод от неурожая. С 1921 года в эмиграции в Китае. Служил в Алексеевской церкви в Модягоу (1920—1925), в г. Маньчжурия в Свято-Серафимовской церкви в 1925 году, на станции Бухэду КВЖД в 1927—1929 годах, на Чжалайнорских копях в 1938 году, в г. Хайларе в 1939 году. В 1940-х годах арестован и бесследно исчез в японских застенках[26].

Протоиерей Виктор Гурьев (1922—1927). Окончил Казанскую духовную семинарию и академию в 1911 году. Военный священник в Белой армии. В Харбине — с 1922 года. Служил в Алексеевской церкви в Модягоу в 1920-х годах, в церкви при приюте-училище «Русский дом» в 1927— 1937 годах, в Свято-Николаевском кафедральном собо-

[21] Иерей Илия Архангельский затем служил в Иверской церкви Госпитального городка Харбина в 1920-х годах. Скончался 30 марта 1922 года в Харбине (Харбинский синодик... С. 154).

[22] Иерей Петр Васильевич Антонов служил в Алексеевской церкви в Модягоу (Харбин) и на ст. Чжалайнор Западной линии КВЖД в 1920—1930 годах. Скончался не позднее 1932 года (Харбинский синодик... С. 162).

[23] Харбинский синодик... С. 76.

[24] Духовная семинария. Харбин: Изд-во Б. Е. Мейров, 1940. С. 20.

[25] Харбинский синодик... С. 82.

[26] Там же. С. 98.

ре. Декан богословского факультета Института святого Владимира (1937). Скончался в 1948 году в Харбине[27].

Протоиерей Евгений Панормов (1923—1930). Родился ок. 1871 года. Во время Гражданской войны работал в Омском правительстве, затем священник в Белой армии, благочинный Отдельной казачьей бригады, Сводной казачьей дивизии и Второго стрелкового корпуса Дальневосточной армии. После эвакуации в Маньчжурию служил в харбинской Алексеевской церкви в Модягоу (1923—1930). Скончался 13 ноября 1930 года в Харбине. Похоронен на Успенском кладбище. На могиле был его скульптурный памятник во весь рост в священническом облачении[28].

Протоиерей Прокопий Гордзиевский (1925—1931). Родился в 1872 году. До 1917 года — священник в Хабаровске. С 1923 года служил в Харбине в Покровской церкви украинского прихода на Старом кладбище и позднее в Иоанно-Богословской церкви приюта-училища «Русский дом», а затем в Алексеевской церкви в Модягоу. Вышел за штат. Скончался 28 июля 1931 года. в Харбине[29].

Протоиерей Василий Ларев (1925—1934). Родился ок. 1856 года. Служил в Алексеевской церкви в районе Модягоу (1925—1934). Скончался 13 декабря 1934 года. Похоронен на Новом кладбище[30].

Протоиерей Александр Солянский (1929—1934). Родился в 1869 году в семье священника Саратовской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию в 1890 году. Во время Первой мировой и Гражданской войн — военный священник. В 1918 году дважды был арестован большевиками. В 1922 году на Дальнем Востоке окормлял семьи военных, эвакуировавшихся в Корею, и вскоре затем перебрался в Маньчжурию. Служил в Хайларе (1924—1929), в Алексеевской церкви в Харбине, в районе Модягоу (1929—1934), в Тяньцзыне (1934—1938), пос. Драгоценка Трехречья (1938—1940), в Иверской церкви Харбина (1940—1952). В 1954 году, после смерти жены, переехал в Австралию к дочери. Скончался 4 августа 1956 года[31].

В 1925 году для увеличения кубатуры храма были выстроен купол и устроен дополнительный вход с северной стороны, и в том же году устроен придел святителя Иннокентия и иконы Божией Матери «Всех скорбящих радосте». Также в 1925 году был написан новый иконостас. В 1928 году при церкви выстроен новый дом площадью 45 квадратных сажен для проживания второго священника. В 1930 году при церкви было открыто попечительство для помощи бедным, которое в том же году открыло бесплатную чайную, где ежедневно получали чай и хлеб до 200 человек.

Население поселка, состоявшее в основном из мелких служащих железной дороги, стало пополняться эмигрантами и к концу 1920-х годов настолько увеличилось, что Свято-Алексеевская церковь уже не обеспечивала духовных потребностей всех верующих. Именно в это время и принято было решение о строительстве нового, теперь уже каменного, храма, более вместительного, чем прежний[32]. В 1930 году при настоятеле протоиерее Петре Рождественском началось строительство нового здания на прежнем участке и по соседству со старым[33].

---

[27] Там же. С. 93.
[28] Там же. С. 103.
[29] Там же. С. 135.
[30] Там же. С. 92.
[31] Там же. С. 80.
[32] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 123.
[33] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 211.

Каменный храм

12 октября 1930 года настоятель Алексеевской церкви протоиерей Петр Рождественский освятил новое место для будущего храма во имя святого Алексея, митрополита Московского, а спустя неделю состоялась и закладка этого храма с участием митрополита Мефодия. Факт закладки храма вовсе не означал начало его строительства. Во-первых, уже подступило зимнее время, а во-вторых, не было еще необходимых средств, на которые предстояло вести строительство. Впереди предстояла напряженная работа по сбору пожертвований.

После отъезда о. Петра Рождественского в г. Тяньцзинь (1930) на должность настоятеля храма назначили протоиерея Михаила Рогожина, незадолго перед этим успешно закончившего строительство Свято-Николаевского храма в Затоне.

Протопресвитер Михаил Петрович Рогожин родился в 1887 году в г. Лаишево Казанской губернии. В 1907 году окончил Казанскую духовную семинарию. Псаломщик в г. Лаишево. Участник Первой мировой войны. Во время Гражданской войны оказался во Владивостоке, где в 1922 году рукоположен в сан иерея. Эмигрировал в Китай. Служил в Харбине в Николаевской церкви в Затоне (1923—1930), в Алексеевской церкви в Модягоу (1930—1937), был благочинным харбинских церквей. В 1937 году о. Михаил был призван на службу в Российскую духовную миссию и назначен заместителем председателя Российской духовной Миссии в Китае. В 1938 году был назначен настоятелем Николаевского храма г. Шанхая. (По другим сведениям, с 1937 года настоятель православной церкви в г. Тяньцзин.) С 1942-го по 1956 год был настоятелем кафедрального Свято-Богородицкого собора в Шанхае. После окончания Второй мировой войны перешел под омофор Московской патриархии. В 1955 году вернулся на родину. В 1956 году получил назначение на церковную службу в г. Краснодар. Настоятель Свято-Троицкой церкви в Краснодаре. Скончался 8 августа 1959 года, похоронен в Краснодаре[34].

Протоиерей Михаил Рогожин создал и возглавил строительный комитет, в который вошли двадцать четыре человека. Состав комитета был необычен, включая и членов приходского совета. Это можно объяснить тем, что лица, входившие в приходской совет, имели инженерный или предпринимательский опыт и могли полезно участвовать в строительстве (Н. И. Агров, А. К. Купер, П. М. Новопашенный), а председатель приходского совета М. В. Второв, будучи высококвалифицированным юристом, мог разрешать правовые вопросы[35].

Вот полный список строительного комитета: протоиерей Михаил Рогожин (председатель), И. В. Второв (казначей), Л. С. Иванов (секретарь), Н. И. Агуров, А. К. Купер, Д. Г. Полуянов, П. М. Новопашенный, А. Д. Богословский, А. В. Подобед, С. А. Вихляев, Н. В. Басов, А. И. Меркулов, Л. И. Кичий, М. А. Крумпгольц фон Эйсымонт, А. Р. Клестов, И. М. Семенов, Ф. М. Орлов, А. А. Бреннер, С. С. Гребенщиков, П. В. Журовик, Д. И. Борисевич[36].

В мае 1931 года началась постройка нового каменного храма на перекрестке улиц Церковной и Скобелевской, на одном участке со старым. По этому случаю было совершено торжественное богослужение при огромном стечении прихожан. Наружные строительные работы, в том числе кирпичная кладка стен, в те годы выполнялись в Харбине только в теплое время года, так как о кирпичной кладке на замораживание

[34] Харбинский синодик... С. 74.
[35] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 211.
[36] Там же. С. 212.

раствора еще и не помышляли. Руководил строительными работами известный в Харбине инженер путей сообщения Михаил Васильевич Карбышев, выпускник Харбинского политехнического института. Ему деятельно помогали студенты последнего курса, будущие инженеры-строители братья Щербаковы[37].

Проект был разработан местным архитектором, выпускником Харбинского политехнического института Ю. В. Смирновым. Он был гражданином СССР, и ему не полагалось участвовать в культовом строительстве, однако это не помешало ему стать душой проекта[38]. Подрядчиками строительных работ при сооружении Свято-Алексеевского храма в Модягоу были братья Маркизовы — Павел Степанович (1888—1975) и Фрол Степанович (1893—1974). Они родились в деревне Степенки около города Юхнова Калужской области и приехали в Харбин в 1918 году, демобилизовавшись с военной службы[39]. В числе строительных подрядчиков, выполнивших кирпичную кладку, были также Е. С. Миронов и А. П. Яшанов. Инженер В. Б. Роган постоянно осуществлял надзор со стороны заказчика.

Строительство Алексеевской церкви растянулось на пять лет, поскольку пожертвования поступали слабо. В 1934 году первоначальный план постройки храма был видоизменен в целях оптимизации затрат, и окончательный вариант, утвержденный приходским советом, был принят по чертежам инженера Бориса Тустановского.

Проектируя церкви, архитекторы иногда брали в качестве образца какой-либо храм, уже существовавший в России, но значительно его перерабатывали. Интересно, что в некоторых храмах Харбина (Благовещенская и Свято-Алексеевская церкви) местные архитекторы значительно усовершенствовали некоторые конструктивные решения петербургских зодчих. Так, например, архитектор Б. М. Тустановский улучшил конструктивную систему перекрещивающихся арок, изобретенную профессором В. А. Косяковым, и успешно применил ее сначала в Благовещенской церкви, а затем повторил в Свято-Алексеевском храме в Модягоу[40].

Первоначально храм планировался пятиглавым, но от этого замысла пришлось отказаться по соображениям экономии. Храм построен одноглавым, хотя в расчете на лучшее будущее под кровлей были заложены основания, позволявшие достроить недостающие главы. (Будущее это, к сожалению, не наступило.) На постройку здания храма среди прочих материалов было использовано более 700 тысяч кирпичей[41]. В качестве конструктивного решения перекрытия храма были применены железобетонные своды, позволяющие освободить центральное подкупольное пространство от опор.

Как свидетельствуют авторы брошюры, изданной к годовщине освящения храма, «много любви, старания и личного труда в постройке храма положено членами строительного комитета. Проявлялась особая внимательность к постройке со стороны господ инженеров и подрядчиков. Чувствовалось, что все, соприкасающиеся с постройкою, питали любовь к этому делу. Когда постройка подходила к концу и надо было украшать храм иконостасом и св. иконами, то ревность жертвователей еще увеличилась. Предполагалось перенести бывший иконостас из старого храма, но в период работы поступали внезапные жертвы от членов строительного комитета и некоторых прихожан, и вместо старого одноярусного иконостаса сооружен новый иконостас в три яруса и соответственные ему два иконостаса в приделах. На окончание работы в 1935 году потребовалась крупная сумма денег, и для займа требовалось поручитель-

[37] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 124.

[38] Духовная семинария. Харбин: Изд-во Б. Е. Мейров, 1940. С. 22.

[39] Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь. 2003. С. 311—312.

[40] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 91.

[41] https://magicbom.ru/to-protect/byvshie-russkie-harbincy-navestili-rodstvennikov-na-kladbishche.html. Дата посещения 27.11.2022.

ство кредитоспособных лиц. В течение одной недели 60 человек изъявили желание быть поручителями за храм»[42].

Экономить вынуждала финансовая ситуация. На строительство израсходовали 58 127 тысяч 90 гоби[43]. К концу строительства оплатили расходы на общую сумму 36 288 гоби. Долг около 21 тысячи гоби погашался в течение нескольких лет[44].

По воспоминаниям очевидцев: «Особенно запомнился торжественный подъем креста на купол. Собралось очень много молящихся. После молебна с помощью тросов, блоков, талей, лебедок крест медленно поднимался на купол. На фоне неба создавалось впечатление, что крест самостоятельно приближается к тому месту, где он должен быть установлен»[45]. 1 сентября 1935 года, когда строительство церкви уже заканчивалось, на Алексеевскую церковь были подняты колокола. 6 октября 1935 года она была освящена в честь митрополита Московского Алексия.

Это было красивое сооружение: каменный храм с высоким куполом и возвышающейся впереди высокой колокольней. В церкви имелось три алтаря: главный престол во имя святителя Алексия, митрополита Московского, левый посвящен иконе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радосте» (освящен 27 октября 1935 года), правый придел во имя святителя Иннокентия, митрополита Иркутского (освящен 24 мая 1936 года)[46]. Иконы для иконостаса правого придела писал диакон Петр Степанович Задорожный, резные работы выполнял мастер С. П. Кашин.

Приход в Модягоу считался одним из наиболее многолюдных. Среди более 20 харбинских храмов Свято-Алексеевская церковь, расположенная в поселке Модягоу, стала третьей по своим размерам. Она вмещала до тысячи прихожан. Ее превосходили по величине лишь Софийская и Благовещенская церкви[47].

С 1930-х годов при Свято-Алексеевской церкви состояло несколько штатных и сверхштатных священников.

Штатные священники

Протоиерей Сергий Русанов (1933—1946). Сын священника. Служил в Верхнеуральском уезде Оренбургской епархии. Во время Гражданской войны военный священник в Белой армии, в подразделениях генерала Каппеля. Па некоторым воспоминаниям, служил в 1919 году в г. Челябинске, в Симеоновской церкви. Эмигрировал в Китай. Служил в церкви района Механических мастерских Харбина в 1921—1933 годах. Совмещал приходскую службу с должностью тюремного священника (1928—1932), затем служил в Алексеевской церкви в Модягоу (1933—1946) и в церкви женского монастыря Харбина. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. Хороший фотограф, запечатлевший многие моменты жизни Харбинской епархии и ее духовенство. В 1955 году вернулся в СССР. Служил в г. Андижане Ташкентской епархии, где вскоре скончался[48].

Иерей Николай Мустафин (1934—1944). Служил в Чань-Чуне в 1923 году, в Алексеевской церкви района Модягоу в 1934—1944 годах. Скончался в 1947 году[49].

Сверхштатные священники

Протоиерей Валентин Низковский (1931—1939). Родился в 1891 году в Тобольской губернии. Окончил Тобольскую духовную семинарию (1914). С этого же года — священ-

---

[42] К первой годовщине освящения Свято-Алексиевского храма в Модягоу. Харбин, 1936. С. 4.

[43] Маньчжурские юани (гоби) в Северо-Восточном Китае выпускались с 1932-го по 1945 год.

[44] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 212—213.

[45] Духовная семинария. Харбин: Изд-во Б. Е. Мейров, 1940. С. 22.

[46] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 126.

[47] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 123.

[48] Харбинский синодик... С. 137.

[49] Там же. С. 160.

ник. С 1919-го по 1922 год военный священник Белой армии. Служил в Свято-Николаевской церкви Старого Харбина, в Госпитальном городке и на станции Фуляэрди КВЖД (1924—1930), Алексеевской церкви в районе Модягоу (1931—1939). Служил также в Хайларе. Скончался в 1940 году от паралича[50].

Православные церкви Харбина, построенные русскими инженерами и архитекторами, интересны не только в культурно-эстетическом отношении, но и имеют большое научное значение, ведь они строились в период, когда в России культовое зодчество прекратило свое развитие. В Харбине культовая русская архитектура продолжала жить, и построенные там соборы, церкви и часовни позволяют нам увидеть, в каком направлении эта интересная ветвь отечественного зодчества продолжила свое развитие в 1920—1940-е годы[51].

Упоминание о Свято-Алексеевской церкви в Модягоу можно найти в книгах Натальи Ильиной (1914—1994), с 1920-го до 1936 года жившей в Харбине и позже создавшей автобиографические книги «Дороги и судьбы» (1985) и «Встречи» (1987). В девятой главе первой части первого тома романа «Возвращение» при рассказе о том, как Таня начинает учиться в ХСМЛ (Христианский союз молодых людей) упоминается о священнике Петре Богоявленском — «настоятеле церкви в Модягоу»[52], который настаивает на возвращении в письмо дореформенной буквы «ять» при обучении детей. Упоминается в романе и Гоголевская улица, недалеко от которой находилась Свято-Алексеевская церковь.

После учреждения епархии (1922), когда окрепли церковные приходы и развернулась полноценная приходская жизнь, в крупных храмах Харбина — Иверском на Пристани и Свято-Алексеевском в Модягоу — появились штатные церковные хоры. Считая для себя делом чести споспешествование церковному благолепию, приходские советы соревновались друг с другом в привлечении наиболее опытных регентов и выделяли средства на оплату хористов. Жалованье их было сравнительно невелико (в середине 1920-х годов всего по пятнадцать рублей в месяц). Разумеется, не возбранялись и приработки на стороне. Занятость хористов была велика: к примеру, в Свято-Алексеевской церкви в Модягоу с 28 августа 1925 года по 21 ноября 1926 года хор участвовал в двухстах десяти богослужениях. Еженедельно проводилось по две спевки и обязательные дополнительные спевки перед всенощными[53].

Из записок певицы Софии Троицкой[54]*:* «Вспоминается духовный концерт хора Алексеевской церкви, увеличенного несколькими приглашенными певцами, под управлением известного в Харбине регента Ивана Андреевича Колчина[55]. Он был знаток и большой любитель творчества композиторов русской национальной (Московской) школы. Им была подобрана соответствующая программа. Это было в самом начале 30-х годов. Для концерта был снят зал кинотеатра „Декаданс“ на Пристани (шел он двумя сеансами). Однако зал кинотеатра не мог создать для этого случая атмосферу тишины и торже-

[50] Там же. С. 88.

[51] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 91.

[52] Ильина Наталья. Возвращение: Роман. Книга первая. М.: Советский писатель, 1969. С. 121 (с 1924-го по 1933 год настоятелем Свято-Алексеевской церкви был протоиерей Петр Рождественский).

[53] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 235.

[54] София Троицкая пела в хоре Иверской церкви Харбина, в хоре Свято-Николаевского собора, где после 1952 года преемником уехавшего регента стал ее муж.

[55] Колчин Иван Андреевич. Родился в Вятской губернии 1 августа 1893 года. Получил музыкальное образование и уже в 1910 году руководил хором церкви Св. Николая в г. Слободском. Во время Гражданской войны эмигрировал в Китай. Был регентом в Алексеевской церкви в Модягоу с 1921-го по 1936 год, затем церкви Святителя Николая в Шанхае с 1936-го по 1940 год. Эмигрировал в США. Регент в соборе Св. Троицы в Сан-Франциско (1940—1962). Скончался в апреле 1967 года.

ственности: раздавались аплодисменты; некоторые слушатели вставали и делали громкие замечания аплодирующим.

Известны также харбинские певцы, принявшие сан диакона: Алексей Горелкин[56] (в Старом Харбине), Петр Вартминский[57] (в Софийской церкви), Борис Солянский[58] (в Алексеевской церкви в Модягоу), Яков Перов[59] (в Алексеевской церкви). Исполнение церковных песнопений, положенных на ноты нашими известными композиторами, вызывало у музыкальных харбинских регентов желание попробовать свои силы в области композиции. Так, регент Алексеевской церкви (в Модягоу) И. А. Колчин положил на ноты псалом 102-ой *Благослови, душе моя, Господа*; композиция была оценена другими регентами и исполнялась хорами на литургии»[60].

И. А. Колчин создал первоклассный хор в Свято-Алексеевской церкви, который с неизменным успехом участвовал в городских концертах духовной музыки. После его отъезда из Харбина управлять хором стал И. П. Райский[61]. В Харбине он преподавал пение в школах, участвовал в светских хоровых концертах[62].

Вспоминает протоиерей Серафим Ган: «9 февраля 1936 года Ростислав Ган и Софья Юмина венчались в Свято-Алексеевском храме. Через 5 дней после свадьбы, 15 февраля 1936 года, в праздник Сретения Господня, владыка Ювеналий (Килин) рукоположил дедушку в диаконы, а на следующий день — в сан священника. Так что вместо медового месяца дедушка служил священнический сорокоуст — 40 литургий 40 дней подряд. В те годы люди ставили интересы Церкви выше личных»[63].

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «В Двинскую улицу Гондатьевки упиралась Церковная улица, которую венчал краснокирпичный Алексеевский храм, его мы почему-то величали Равелином. Этот храм являл собой замечательную архитектурную форму, когда на него любовались с высоты Нового города. Зимой опушенный снегом, а летом в зелени садов он почему-то убедительно напоминал мне башни Московского Кремля»[64].

Кладбище при Свято-Алексеевской церкви в Модягоу вместило в себя десятки захоронений городских обывателей, среди которых были и русские «пионеры» освоения маньчжурских земель, и местные коммерсанты, и члены украинской диаспоры. «Кладбище в обычные дни было тихое, задумчивое, оно было своего рода ботаническим садом, каких только там не было посажено деревьев, кустарников, цветов, — вспоминал мемуарист. — Весною аромат цветущих деревьев несся за километры... Вокруг... были даже пасеки»[65].

---

[56] Алексей Горелкин — штатный диакон Алексеевской церкви (1943—1946), затем — штатный священник (1946—1955).

[57] Николай Вартминский — штатный диакон Софийской церкви (1922—1942).

[58] Борис Солянский — сверхштатный диакон Алексеевской церкви (1930—1938).

[59] Яков Перов — штатный диакон Алексеевской церкви (1946—1955).

[60] По материалам издания: Троицкая С. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. 64 с.

[61] Райский Ипполит Петрович. Родом из г. Златоуста Уфимской губернии (ныне Челябинская область). Эмигрировал в Китай. Бывший священник. По церковному канону снял сан из-за второго брака. Регент, композитор, педагог в Харбине. Преподавал церковное пение на богословском факультете Института святого Владимира и в Харбинской духовной семинарии. Еще в 1950-х годах трудился на музыкально-хоровом поприще в Харбине.

[62] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 237.

[63] Рожнева Ольга. Протоиерей Серафим Ган // https://pravoslavie.ru/141632.html. Дата посещения: 9 сентября 2021 года.

[64] Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 46.

[65] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 212—213.

Духовная семинария

В 1938 году японские власти наметили к закрытию мужское Алексеевское реальное училище. Возникла идея перепрофилировать его в семинарию, сохранив тем самым контингент учащихся (а это были православные дети) и значительную часть педагогического коллектива. Власти согласились с предложением, признав, что окончившие семинарию лица получают два средних образования — полное духовное и полное светское, имея возможность далее поступать по выбору как в светские харбинские вузы, так и (без экзаменов) на богословский факультет[66].

С 1937-го по 1944 год настоятелем Свято-Алексеевского храма был о. Аристарх Пономарев. Протоиерей Аристарх Рафаилович Пономарев родился в 1881 году в Богословском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Из семьи духовенства. Окончил Пермскую духовную семинарию (1904). Учился на медицинском факультете Томского университета. Рукоположен в сан диакона, затем священника в 1906 году. Служил в Екатеринбургской епархии. Учился в Московской духовной академии. Священник при военной церкви крепости Владивосток (1915—1921). Участник Поместного собора Православной Российской церкви 1917—1918 годов. В 1920 году возведен в сан протоиерея. В Харбине с 1921 года. Ключарь Свято-Николаевского собора (1921—1937). Получил высшее юридическое образование (1927). Епархиальный миссионер (1927—1941). Инспектор Высших богословских курсов в Харбине (1928—1934). Окончил богословский факультет Института святого Владимира, кандидат богословия (1939). Доцент богословского факультета Института святого Владимира по кафедре истории раскола и сектоведения (1934—1945), ректор богословского факультета (1941), ректор Харбинской духовной семинарии. В 1937—1944 годах служил в Алексеевской церкви в Модягоу. Через Гонконг эмигрировал во Францию (1956). Настоятель церкви Всех русских святых в Париже (1956—1967). Скончался в Париже, в старческом доме 21 июля 1967 года (по другим данным — 27 июля 1967 года)[67].

Вскоре после своего назначения о. Аристарх учредил Духовную семинарию. Духовная семинария размещалась в Модягоу в здании старой Свято-Алексеевской церкви (закрытой в 1935 году), пространство которой было разгорожено на шесть отдельных классных комнат. Соседство с новой Свято-Алексеевской церковью, находившейся рядом на том же участке, существенно *приближало* учащихся к храму (в пространственном и сакральном значениях слова). Они регулярно присутствовали на богослужениях, убирали в храме, прислуживали, пели, на практике осваивая церковный устав и знакомясь с православной литургикой. Закономерно поэтому, что из стен семинарии вышли известные священнослужители: епископ Сан-Паулуский и Бразильский Никандр (Падерин), митрофорный протоиерей Игорь Марков и другие[68].

Из записок харбинского священника Николая Падерина[69]:

В старом Свято-Алексеевском храме была образована Харбинская Духовная семинария, которая пришла на смену Алексеевскому реальному училищу. Семинария была основана в 1939 году и просуществовала до 1946 года; за это время из ее стен

[66] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 261.

[67] Харбинский синодик... С. 86—87.

[68] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 262—263.

[69] Николай Падерин учился в Свято-Алексеевской семинарии, а после ее окончания работал делопроизводителем в Харбинской епархии. Затем он был рукоположен в сан священника. Во второй половине 1950-х годов эмигрировал в Бразилию. Позднее отец Николай, принявший монашество с именем Никандр, был рукоположен во епископа Бразильского (РПЦЗ).

вышло 40—45 абитуриентов шести выпусков. Срок обучения был шестилетний. Два первых класса, куда принимались окончившие начальную четырехлетнюю школу, считались подготовительными и четыре последующих — основными. Общее число учащихся составляло 50—60 человек; в течение организационного периода было, конечно, меньше классов и учеников. Программа Духовной семинарии объединяла в себе предметы как специально богословские, так и общеобразовательные[70].

Такая расширенная программа была известной нагрузкой по сравнению с другими средними учебными заведениями. Аттестат зрелости, выданный по окончании полного курса семинарии, признавался государством наравне с прочими, так что окончившие семинарию могли поступать и в любое светское высшее учебное заведение на общих основаниях, а на богословский факультет семинаристы принимались без экзамена[71].

Обучение было четырехгодичным. Изучалось множество предметов, несколько языков, в том числе — китайский и японский. Ректором семинарии был протоиерей Аристарх Пономарев, прибывший из Пермского края, инспектором классов — Иван Иванович Костючик[72], которого все очень уважали за ум и обширные знания. Он преподавал психологию, логику и философию. Догматическое богословие вел протоиерей Павел Любимов[73], прибывший в Харбин из Казанской епархии, где он служил в селе Красная Горка. Его живые рассказы были полны воспоминаний о России. Семинаристы порой даже пользовались этим и просили: «Батюшка, расскажите нам про Красную Горку». Отец Павел так горячо увлекался рассказом, что не замечал, как проходил урок.

В числе преподавателей был серьезный и строгий игумен Филарет (Вознесенский), будущий предстоятель Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)[74],

---

[70] Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 31.

[71] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега № 3 (29). М., 2001. С. 268.

[72] Костючик Иоанн Иоаннович, профессор Института святого Владимира в Харбине. Преподавал на богословском факультете философию, психологию, логику. Инспектор и преподаватель Харбинской духовной семинарии. Выступал с проповедями в храмах Харбина.

[73] Протоиерей Павел Петрович Любимов до эмиграции священник в селе Красная Горка Казанской епархии. Служил в Харбине в Госпитальном городке, при приюте-училище «Русский дом» (1923—1924), в Цицикаре (1924—1928), на ст. Ханьдаохецзы КВЖД (1928—1932). Затем служил вновь в Харбине в женском монастыре (1932), настоятель Успенской церкви на Новом кладбище с 1933 года. Окончил богословский факультет института святого Владимира в 1939 году. Преподаватель Харбинской духовной семинарии. Скончался в Харбине в 1940 году.

[74] Митрополит Филарет В миру — Вознесенский Георгий Николаевич. Сын архиепископа Димитрия (Вознесенского). Родился в 1903 году в Курске. Отец служил священником в Курской епархии, а в 1909 году переведен во Владивостокскую. В 1920 году с родителями эмигрировал в Китай. Окончил Харбинский политехнический институт по специальности инженер-электрик (1926) и Харбинские пастырско-богословские курсы (1931). Рукоположен в сан диакона в 1930 году и в сан священника, затем пострижен в монашество в церкви при доме милосердия архиепископа Нестора (Анисимова) (1931). Возведен в сан игумена в 1932 году, архимандрита — в 1933 году. Настоятель церкви при старческом доме в Харбине. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. Служил также в Иверской церкви. В 1945 году перешел в Московскую патриархию, но отказался принять советское гражданство и вскоре уклонился от юрисдикции МП. В 1946 году служил в частном доме в Славянском городке на окраине Харбина. В 1947 году удален в мужской монастырь в Трехречье. Подвергался преследованиям китайских коммунистических властей. В 1962 году наконец смог выехать в Гонконг, затем в Австралию. Хиротонисан во епископа Брисбенского, викария Австралийской епархии (1963). С 1964 году митрополит, первоиерарх РПЦЗ. Скончался в Нью-Йорке 21 ноября 1985 года. Погребен в склепе под Успенской церковью на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). Честные останки владыки торжественно перезахоронены 21 ноября 1998 года под алтарем Свято-Троицкого собора.

который вел занятия по Новому Завету. Еще один преподаватель — иеромонах Климент (Перестюк)[75], через некоторое время после возвращения в Советский Союз был рукоположен в сан епископа и свыше десяти лет управлял Екатеринбургской и Челябинской епархиями.

Небесным покровителем семинарии был преподобный Сергий Радонежский, память которого празднуется 25 сентября. В этот день Божественную литургию, как и всенощную накануне, в семинарском Свято-Алексеевском храме совершал один из проживавших в Харбине преосвященных в сослужении почтенного ректора протоиерея Аристарха Пономарева, преподавателей семинарии, состоящих в священном сане, и городского духовенства. За богослужениями неизменно пел хор семинаристов. После литургии в помещении семинарии проводился утренник силами учащихся, а затем трапеза для гостей и семинаристов.

Неоднократно семинарский хор выступал в городском Железнодорожном собрании с концертом русской песни, вызывавшим большой интерес и одобрение публики. В школьных праздниках участвовал обычно и струнный оркестр семинаристов. Существовала при семинарии и спортивная секция. На экзаменах выпускных классов, кроме отца ректора и преподавателей, присутствовали обычно один или два епископа, а на выпускной акт прибывали все харбинские архиереи. Прихожане Свято-Алексеевского храма всегда видели впереди себя за богослужениями строй семинаристов и малый состав семинарского хора на левом клиросе. Духовная семинария — это детище Алексеевского прихода в Модягоу[76].

До 1946 года бессменным ректором Духовной семинарии был протоиерей Аристарх Пономарев. В 1946 году его сменил о. Симеон Дзугаев. В семинарии планировалась реорганизация, однако под давлением светских властей в том же году она закрылась[77].

Вспоминает харбинец В. И. Иванов: «Протоиерей Аристарх Пономарев в середине 1940-х годов был ректором Харбинской Духовной семинарии, где я тогда учился. Каждое утро о. ректор возглавлял общую молитву, а потом обращался к семинаристам с кратким напутствием. Педагог он был строгий, и мы все боялись вызова в его крохотный кабинетик в юго-восточном углу «ковчежного» помещения семинарии за иконостасом (в старой Алексеевской церкви). В 1945 г. после занятия Харбина Советской ар-

[75] Архиепископ Климент (в миру — Перестюк Андрей Адамович). Родился в 1904 году в Приморском крае в крестьянской семье, окончил церковно-приходскую школу. С ранних лет (1917) послушник Свято-Троицкого Николаевского (Шмаковского) монастыря в Уссурийском крае. После закрытия монастыря в 1925 году — псаломщик в селе Воздвиженское Владивостокской епархии, в 1929 году — псаломщик в Хабаровском соборе. В 1931 году вынужден был перебраться в Харбин. Подвизался в Доме милосердия митрополита Нестора (Анисимова). Принял монашеский постриг, возведен в сан иеродиакона в 1931 году и в сан иеромонаха в 1933 году. Окончил Пастырско-Богословские курсы в Харбине в 1934 году. Служил на ст. Варим КВЖД (1935—1937). С 1937 года насельник, а с 1951 года настоятель Казанского мужского монастыря в Харбине. Служил на ст. Бухэду КВЖД с 1939-го по 1941 год. В 1945 году окончил богословский факультет Института святого Владимира в Харбине, кандидат богословия. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. В 1946 году возведен в сан игумена, а в 1951 году — архимандрита. В 1955 году вернулся в СССР. Служил в Иркутске, был ключарем собора, затем служил в Приморске. В 1966 году хиротонисан во епископа Екатеринбургского и Курганского с временным управлением Челябинской епархией. Владыке пришлось управлять практически сразу тремя епархиями в период жестоких, но скрытых гонений на Церковь, когда власти старались разлагать общину изнутри, противопоставляя приходской совет и духовенство. В 1979 году тяжело заболел и лежал недвижимый семь лет. Скончался 14 мая 1986 года. Похоронен на Широкореченском кладбище Свердловска. В 1994 году честные останки его перенесены в крипту Иоанно-Предтеченского собора (Харбинский синодик... С. 39—40).

[76] Падерин Николай, свящ. Указ. соч. С. 268—269.

[77] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 263.

мией о. Аристарх перестал появляться в семинарии[78], нашим ректором стал протоиерей Симеон Дзугаев[79]. Он был добрейшей души человеком, но его правление длилось недолго: вскоре семинарию закрыли, и мы все разбрелись по городским школам»[80].

Годы лихолетья

Одним из священников Свято-Алексеевской церкви был о. Василий Герасимов. В прошлом он был участником борьбы с большевиками, совершившим в январе 1920 года Великий Сибирский поход под началом главнокомандующего армиями Восточного фронта генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича Каппеля. «Это был жуткий путь — зимой, без дорог, по снегу, по льду, при температуре 40° шла армия», — вспоминал участник похода. Отец Василий, будучи обыкновенным добровольцем, заболел тифом и был доставлен вместе с другими ранеными и заболевшими чинами армии в Читу. Когда осенью 1920 года каппелевцы покидали Читу, о. Василий ушел вместе с боевыми соратниками и добрался до Харбина, где сначала работал журналистом, а с течением времени был рукоположен в диакона, а после и в иерея, и с 1929-го по 1948 год служил в Свято-Алексеевском храме. Одним из послушаний о. Василия было участие в организации помощи неимущим, чем он занимался, совмещая это с работой секретарем владыки Нестора. В 1948 году владыка Нестор[81] вместе с о. Василием Герасимовым и секретарем Епархиального совета Е. Н. Сумароковым были арестованы органами Смерш и вывезены в СССР, где получили различные лагерные сроки по стандартному обвинению в сотрудничестве с японцами. О. Василий был приговорен к десяти годам лагеря и умер в СССР[82].

С 1940 года сверхштатным священником Свято-Алексеевской церкви был о. Симеон Литвинцев[83]. В 1943 году в Свято-Алексеевскую церковь в Модягоу перевели о. Алексея Горелкина, где он служил вначале диаконом (1943—1946). Его рукоположение во пресвитера состоялось в воскресенье 25 августа 1946 года. После этого он был назначен на вакантное место третьего священника Свято-Алексеевской церкви и служил на этом приходе до 1955 года.

---

[78] С 1944-го по 1946 год о. Аристарх Пономарев числился штатным священником Свято-Алексеевской церкви, а затем его сменил о. Алексей Горелкин.

[79] Протоиерей Симеон Давидович Джугаев, по национальности осетин. Служил в течение 28 лет в Михаило-Архангельской церкви на ст. Мулин КВЖД. С 1943 года священник Свято-Алексеевской церкви в Харбине. Последний ректор Харбинской духовной семинарии (1945). По некоторым сведениям, был родственником И. В. Сталина. Скончался в Харбине примерно в 1955 году.

[80] Иванов В. И. Отрывочные воспоминания 60-летней давности о харбинских русских православных священнослужителях и околоцерковных людях // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 26—27.

[81] Нестор (в миру Анисимов Николай Александрович) (1885—1962, Москва). Окончил Казанское реальное училище и миссионерское монгольско-калмыцкое отделение при Казанской духовной академии. Иеромонах (1907), начальник духовной миссии на Камчатке. Игумен в Первой мировой войне (1914—1915). Епископ Камчатский и Петропавловский (1916). Активно выступал против большевиков во время Гражданской войны и эмиграции. Во время Отечественной войны изменил точку зрения. Управляющий Восточно-Азиатским митрополичьим округом (с 11 марта 1946 года). Митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзархат Восточной Азии. Арестован 14 июня 1948 года. До января 1956-го находился в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Глава епархий: Новосибирской, Кировоградской и Николаевской (Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 138).

[82] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 207—208.

[83] Протоиерей Симеон Андреевич Литвинцев. Служил в Софийской церкви (1920—1926), в Алексеевской церкви в районе Модягоу (1926), в Покровской домовой церкви Украинского национального дома (1928—1932), в церкви при приюте-училище «Русский дом» (1931), вновь в Алексеевской церкви (1940). Законоучитель в 3-й городской школе (Харбинский синодик... С. 139).

Протоиерей Алексий Яковлевич Горелкин. Родом из Тульской губернии. Окончил учительскую семинарию в 1915 году. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Офицер Белой армии. Имел пять ранений. Эвакуировался в Китай в 1922 году. Служил в Старом Харбине в 1925 году псаломщиком, с 1926-го по 1935 год — диаконом, далее в Успенской церкви на кладбище (1935—1938) и затем в Сунгарийском городке Харбина в 1939—1943 годах. Переведен в Алексеевскую церковь в Модягоу, где в 1946 году рукоположен в сан священника. Член Харбинского епархиального совета. Окончил богословский факультет Института святого Владимира в 1939 году. Преподаватель Харбинской духовной семинарии. В 1951 году епископом Никандром был возведен в сан протоиерея. В 1955 году. вернулся в СССР и был направлен в Алма-Ату, затем в Новосибирск (1956—1958). По следующему назначению служил в соборе Рождества Богородицы Челябинска до закрытия храма в 1960 году. С 1961 года служил в Астрахани. Скончался после тяжелой операции 3 июня 1964 года, похоронен в Астрахани[84].

Из документов. В Свято-Алексеевской модягоуской церкви Харбинской епархии хранилось брачное дело № 25 за 1945 год о том, что вступили в законный брак Борисевич Николай Данилович, холостяк, и Бострем Нина Германовна — девица. Со стороны жениха свидетели: российские эмигранты из Екатеринбурга — Г. Г. Бострем, из Петрограда — Н. В. Виноградов. Со стороны невесты из Перми В. П. Долгих и российский эмигрант Донской области М. Е. Погожев. Совершали таинство настоятель Свято-Алексеевского храма протоиерей Симеон Новосильцев, протоиерей Николай Стариков и диакон Алексей Горелкин.

31 мая 1932 года Нина окончила Высшую музыкальную школу имени А. К. Глазунова по классу рояля у преподавательницы Иды Моисеевны Горвиц, ее брат Герман ту же школу по классу виолончели у профессора С. М. Шпильмана. Нина и Герман часто выступали на концертах вместе. Жизнь наладилась. Но многих русских не покидало желание вернуться на Родину. В 1935 году была первая волна возвращения на Родину: уехал Нинин жених Нил Дурунча, ее лучшая школьная подруга Тоня Колесникова и многие, многие другие. Известий от них не получил никто. Было понятно: в России что-то случилось, поползли слухи, что все арестованы, о судьбе Нила не узнали никогда. Нина работала преподавательницей музыки и концертмейстером у известной оперной певицы Теодориди. У нее брал уроки начинающий певец Николай Борисевич. Его чарующий голос, эффектная внешность привели к тому, что молодые люди поженились[85].

Из записок Маргариты Таут (первая половина 1940-х годов):

Состоялась моя первая заутреня, оставшаяся в памяти на всю жизнь. Любимая с детства *Свято-Алексеевская церковь,* светлая с высокими сводами, заполнена нарядно одетыми людьми. Великолепный хор с солистами-профессионалами, торжественное серебристо-белое облачение духовенства. Ярко вспыхивает паникадило и буквы Х. В. над алтарем, когда, покачивая хоругвями, крестный ход, обойдя храм, вернулся и вошел в притвор с пасхальными песнопениями. Детей помладше пропустили вперед и поставили справа от амвона рядом с клиросом. Нам прекрасно видно все происходящее внизу в церкви и в алтаре при открытых Царских вратах. Трудно передать словами то, что я чувствовала в ту пасхальную ночь. Это было подлинное переживание, возвышенное и трепетное, ощущение себя где-то вне земли, когда душу подхватывало и поднимало ввысь ликующее песнопение «Христос Воскресе из мертвых». Воистину, будьте как дети в вере своей... По-разному потом складывалась жизнь. Но и в трудные годы в Харбине, когда невозможны были прежние застолья, духовная сторона праздника сохранялась.

[84] Харбинский синодик... С. 81—82.

[85] Воронина (Борисевич) В. Н. О моих родителях // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 17.

На Родине за долгие годы государственного атеизма именно духовное содержание Пасхи было утрачено большинством русских людей. Но в какой бы обстановке мне не приходилось встречать великий праздник, пережитые в связи с ним впечатления детства поддерживали, обогащали и вызывали желания хоть как-то приблизить то необыкновенное состояние души, которое может и должно быть в этот светлый день.

Маргарита Таут. Великая весть

Часы. Церковный полумрак,
Волненье праздничного люда,
Все ждут, когда у Царских Врат
Начнется совершенье чуда.
И вот в упавшей тишине,
Как весть от дальних поколений,
Звучат и близятся ко мне
Слова хвалебных песнопений.
Свечей зажженных коридор,
От бликов светятся иконы,
Все расступились — грянул хор
И крестный ход пошел с амвона.
В ночную тишину небес,
Высвечивая купол храма,
Огнями ярко вспыхнул крест
И ворвалось мне в душу прямо победное:
«Христос Воскрес»[86].

...В июне 1949 года Святейший патриарх Алексий I (Симанский) благословил Преосвященного Нестора, епископа Курского, посетить Харбин в сопровождении священника о. Анатолия Козловского. Начало этому далекому путешествию было положено молебном у раки преподобного Сергия Радонежского. Прибыв в Харбин, гости посетили несколько храмов, в том числе и Свято-Алексеевскую церковь в Модягоу, где настоятельствовал протоиерей Симеон Новосильцев (Новосильев) (с 1944-го по 1955 год).

28 июня гости отслужили вечерню и после нее молебен о здравии Святейшего патриарха Алексия. Епископ Курский Нестор рассказал прихожанам о торжественных молебствиях перед ракой святителя Алексия в московском Богоявленском патриаршем соборе накануне тезоименитства Святейшего патриарха в 1949 году и во время прошлогодних юбилейных торжеств (1948), когда у раки Святителя молились предстоятели и представители православных автокефальных церквей[87].

С 1944-го по 1955 год в Свято-Алексеевской церкви служил штатный протодиакон Иаков Перов. Служил в сане диакона в Иоанно-Предтеченской церкви в районе Московских казарм в 1941 году, в Благовещенской церкви, а затем в Алексеевской церкви Модягоу Харбина. В 1955 году вернулся в СССР. Секретарь Уфимского епархиального управления. Уехал в Свердловск, где служил в церкви Михаила Архангела. Скончался здесь 16 августа 1961 года. Тело было перевезено в Уфу и погребено на местном кладбище[88].

С 1955-го по 1963 год настоятелем Свято-Алексеевской церкви был протоиерей Николай Стариков. Протоиерей Николай Николаевич Стариков родился в 1917 году в г. Ха-

[86] Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Ч. 2. http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108375.
[87] Козловский Анатолий, свящ. Поездка в Харбин // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 8.
[88] Харбинский синодик... С. 171.

баровске. В Харбине с 1922 года. Окончил здесь гимназию и техникум, а затем богословский факультет Института святого Владимира (1940). С 1939 года служил в сане диакона в Софийской церкви. В 1940 году возведен в сан иерея и направлен в г. Сахалин для окончания строительства там нового храма. С 1943-го по 1955 год служил в Николаевской церкви, что в Затоне Харбина, на левом берегу реки Сунгари. Вместе с православными иерархами Харбинской епархии в 1945 году перешел в Московскую патриархию. Занимал пост секретаря епархиального управления. После закрытия храма в 1955 году был переведен в Алексеевскую церковь в Модягоу. В 1963 году эмигрировал в Австралию, где был принят в общение Русской православной церковью за границей, служил в Крестовой церкви в г. Сиднее. Сумел спасти иконы Затонской церкви, письма иконописцев братьев Задорожных и икону Святителя и Чудотворца Николая из церкви Старого Харбина. Эти иконы были установлены в Свято-Георгиевском храме Сиднея, где батюшка был настоятелем и который в 1966 году был отстроен под его руководством из бывшего баптистского молитвенного дома. Скоропостижно скончался 13 июня 1972 года. Похоронен на кладбище Руквуд в Сиднее[89].

В 1956 году на вакантное место штатного священника был назначен о. Стефан У, обладавший прекрасным тенором, а после отъезда из Китая протоиерея Николая Старикова о. Стефан У с 1963-го по 1966 год был последним настоятелем этого храма.

В годы «культурной революции» в храм ворвались хунвейбины[90], протоиерей Стефан У был обвинен в «измене революции». И. Шамрэтт, внучка о. Даниила Хэ, уехавшая в СССР в 1950-е годы, а позже побывавшая в Харбине и беседовавшая с о. Григорием Чжу, с его слов составила страшный рассказ об истязаниях хунвейбинами о. Стефана У: «Его связали, поставили голыми коленями на острые камни, надели на голову колпак, дали в руки крест и по очереди били его палками и дубинками. Уходили одни, приходили другие... Так с утра до вечера на протяжении трех дней». Сведения о том, что о. Стефан, «не приходя в сознание, скончался в тюрьме», по всей видимости, не совсем точны. Будучи жестоко искалечен, умер он не в 1966-м, а в 1970 году (согласно надписи на надгробии), проведя четыре года в заключении, но от этого уточнения смерть праведника, стойкого мученика за веру выглядит еще более ужасной[91].

Другая версия мученичества о. Стефана отличается лишь деталями: «Хунвэйбины поставили перед храмом стол, на который насыпали острый щебень и поставили его на колени, одели в шутовской халат, на голову — колпак, набитый металлическими стружками. Лицо его измазали сажей. В течение двух суток избивали деревянным молотком по голове, били стальными палками по плечам, плевали на крест, пока полумертвого не отвезли в тюремную больницу. Через некоторое время он скончался в больнице (по другим воспоминаниям, был расстрелян). Похоронен на православном кладбище Санкешу близ Харбина»[92].

Храм остался без причта, и в 1966 году здание церкви было закрыто. Однако с помощью выпускников училищ КВЖД большая часть церковной утвари была переправлена в Сан-Франциско и ныне хранится в кафедральном Свято-Скорбященском соборе[93].

---

[89] Там же. С. 128.

[90] Название «хунвейбины» точно переводится как «красногвардейцы». Советская пресса, чтобы завуалировать сходство, стыдливо называла их «красными охранниками». Но эта уловка не многих обманывала, ведь «гвардия» — это и есть «охрана». По той же причине «Национал-*социалистическую* рабочую партию» гитлеровской Германии советская печать именовала «нацистской», чтобы не возникали «неконтролируемые ассоциации», а нацистов переименовывали (по-итальянски) в фашистов.

[91] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 405.

[92] Харбинский синодик... С. 140.

[93] Русские в Китае. Исторический обзор. Шанхай—Москва. 2010. С. 137 / Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско // https://culture.wikireading.ru/24794. Дата посещения: 30.11.2022. Освященный

Зданию последней действовавшей церкви было найдено новое применение: модягоускую Свято-Алексеевскую церковь превратили в рабочую столовую и продуктовый склад. Не осталось ни храмов, ни священников; православная жизнь в Харбине замерла; верующие миряне ушли в подполье до начала 1980-х годов[94].

Католический храм Св. Марии

В 1980 году здание храма было отремонтировано и передано «патриотической ассоциации китайских католиков». Храм используется в качестве резиденции для епископа (нижний ярус) и церкви (верхний ярус)[95].

В 1988 году этот храм посетил Тимоти Бич, чтец православной церкви Св. Павла (г. Линнвуд, США). Вот его впечатления об увиденном.

> Католическая церковь Св. Марии расположена во внушительных размеров бывшей православной церкви, которая во время «культурной революции» была превращена в фабрику. Мое первое посещение этой церкви случилось, когда я сопровождал молодого коллегу на Рождественскую мессу. С трудом отыскав церковь и, соответственно, опоздав, мы наконец вошли в нее, взобрались по крутому лестничному маршу и тотчас оказались тесно сжатыми между всех возрастов, стоявшими плечом к плечу друг к другу прихожанами. Скамьи были сдвинуты, чтобы помещение могло вместить большее количество народа. По мере продвижения вперед через толпу молящихся мы увидели 6 мальчиков-алтарников, помогавших пожилому и молодому священникам и пожилому епископу.
>
> Хор и люди произнесли по-китайски: «Приидите, все вернии...» — свидетельство работы католических миссионеров — многие подались вперед, чтобы причаститься. Головы большинства женщин, в том числе и юных, были покрыты черными шалями. В церкви царила атмосфера благочестия и торжественности. Люди торжественно двигались к алтарю. В храме было довольно тесно (очевидно, государственные ограничения вынудили церковь окормлять больше собратьев, чем она вмещала). Я был тронут проявлениями человеческой искренности и даже жертвенности. Хотя церковь по последним визитам можно было более точно охарактеризовать как полную народом, но не переполненную, тем не менее, вид даже «полной» народом протестантской или католической церкви в социальной среде, где все еще невыгодно и неудобно (по меньшей мере) открыто исповедовать себя христианином, демонстрирует контраст с полупустыми американскими церквами.
>
> Пастор церкви Св. Марии — весьма симпатичный человек небольшого роста, к которому я обратился как к «père Jacques», так как мы общались на французском — единственном языке, которым владели оба. Во время «культурной революции» он провел пару лет в заключении и несколько больше — в деревне, где он «учился у крестьян». Пастор с благодарностью принял катехизические и богослужебные книги, которые я привез в качестве подарка от католиков Гонконга[96].

Хадзимиэ Накада (1992): «Летом 1992 г. мне представился случай пробыть в Харбине около недели. В ту поездку я пытался найти улицу Печорскую. Ничего не оста-

---

5 октября 1930 года Свято-Скорбященский собор в Сан-Франциско стал кафедрой архиепископа Западно-Американского. Особенно много прихожан появилось в нем после приезда русских эмигрантов из Китая. Благодаря им собор пополнился русскими иконами из бывшей Алексеевской церкви.

[94] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 405.

[95] Алексеевская церковь в Модягоу — бывший православный храм в Харбине в районе Наньган, улица Шикэ.

[96] Бич Тимоти. Неофициальная православная миссия в Китай // Китайский благовестник. 1999. № 1. С. 74—75.

лось от старых построек. В былые времена этот район был тихим — но куда все делось. Теперь улицу заполнили шумные, сменяющие друг друга, волны людского потока. На углу улицы, в рощице, прятался церковный крест, и, хотя это теперь уже не крест Алексеевской церкви, а всего лишь крест католического храма, но и он напомнил мне о том, как это место выглядело много лет назад...»[97]

Надежда Разжигаева (1999): «В воскресенье было очень солнечно. Автобус последовал в Модягоу, быстро миновали Гоголевскую и неожиданно увидели во всей красе Свято-Алексеевский храм. Где те лачуги, которые так мешали его фотографировать в наш прошлый приезд, где шумный уличный базарчик — все снесли, убрали. Храм стоит на чистом открытом месте, вокруг только строгие газоны. Зашли внутрь, от входа идет крутая лестница как бы на второй этаж.

Сильно подняли пол, а на первом этаже какие-то другие помещения. Внутри идет католическая служба, необычайно красивое пение под орган, сзади детский хор, но поют и все прихожане. Понимаешь, как привлекательна такая торжественная обстановка для китайцев, ценителей всего прекрасного. Служба закончилась минут через десять, потихонечку народ стал расходиться. Я зашла и села на скамью, немного огляделась. Стены чисто побелены, над алтарем лик Спасителя, по боковым приделам висят католические иконы. Почти все пространство пустое. Многие из прихожан не расходятся, кто тихо читает молитвы, кто разговаривает. Большинство из них среднего возраста, но есть и молодые, и дети»[98].

В. М. Гинце (2001): «Православная Алексеевская церковь в районе Модягоу сейчас действует, но как католический храм. Я посетил его. Храм недавно отремонтирован, внутри сооружен католический алтарь и рядами стоят скамейки, как и положено в костеле. Несмотря на будничный день и утреннее время, в храме мы застали несколько молящихся»[99].

Т. П. Верижская (2008): «Сходили к Алексеевской церкви, но вовнутрь не попали, так как к этому времени как раз кончилась месса. Прихожан, со слов живущей там китаянки, достаточно много. Заметив, что я расстроилась, она стала меня успокаивать, что Бог у нас один и мы все христиане»[100].

---

[97] Накада Хадзимиэ, Япония. Воспоминания о Николае Байкове // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 26.

[98] Харбин глазами наших детей. Из писем Нади Разжигаевой родителям // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 59—60.

[99] Гинце В. М. Зарисовки о поездке в Харбин // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 63.

[100] Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 63.